

[Внимание! До истечения лимита времени осталось четыре минуты и двадцать секунд. Срочно найдите красавца ранга SSS и добудьте поцелуй для продления жизни]

Голос Системы, зазвучавший прямо в голове, казался оглушительным грохотом боевых барабанов. Барабанные перепонки болезненно заныли.

«Какая же беспардонная тварь... — Юши Оситари едва сдержал стон. — Что ещё за поцелуй ради жизни? Мне теперь что, до старости лобызаться со всеми подряд, чтобы не сыграть в ящик?»

Ладно бы просто поцелуй — в конце концов, он заслуженно пользовался славой искушённого сердцеда. Но почему, чёрт возьми, объектами его притязаний должны стать мужчины?!

Впрочем, сейчас было не до щепетильности. Оситари отчётливо чувствовал, что его тело на грани: сердце бешено колотилось в груди, отдавая глухой, панической дрожью. Смерть от инфаркта миокарда казалась реальностью следующих нескольких минут. Возражать и спорить с Системой было некогда.

— Что ещё за красавцы ранга SSS? — мысленно поторопил он Систему. — И где мне их искать?

[На данном этапе функция системного позиционирования недоступна. Вы сможете разблокировать её после повышения уровня Системы]

«Прекрасно. Просто великолепно!» — горько усмехнулся Оситари.

Пока шёл этот мысленный диалог, он уже лихорадочно сканировал взглядом палату и коридор в поисках хоть сколько-нибудь привлекательного мужского лица. Однако быстрый осмотр не принёс результатов. Вокруг не было никого, кого можно было бы назвать даже симпатичным. Планочка у Оситари была задрана слишком высоко — на фоне его собственного утончённого облика обычные люди казались серой, невыразительной массой.

В конце концов его взор, полный безысходности, остановился на лечащем враче.

— А доктор Кавашима? Он тянет на этот ваш SSS-ранг?

Стоявший перед ним мужчина ростом под метр восемьдесят обладатель мягких, слегка растрёпанных волос, прикрывавших разрез красивых миндалевидных глаз, выглядел весьма недурно. Холодный свет люминесцентных ламп ложился на его плечи серебристым ореолом, придавая ему облик благородного, мягкого джентльмена. Белый халат довершал образ безупречного «ангела в белом». Настоящий красавец по любым меркам. Неудивительно, что местные медсёстры вздыхали по нему на каждом шагу. Из всех присутствующих Кавашима определённо был лучшим кандидатом.

Оситари уставился на него тяжёлым, буравящим взглядом, проникающим, казалось, под самую кожу. Доктора Кавашиму от этого взгляда бросило в дрожь.

«Что происходит? Почему он так на меня смотрит? Что он задумал?»

«Неужели мстить собрался? Я же ему жизнь только что спас!»

Кавашима опасливо покосился на зажатые в руках утюжки дефибриллятора, поспешно спрятал их за спину и отвёл глаза, делая вид, что крайне заинтересован плинтусом в углу палаты.

«Что это за безумный прищур? Он что, проверяет мою реакцию?»

[Не подходит. Тянет максимум на ранг S. До истечения вашего времени осталось три минуты. Поторопитесь с поиском цели покорения]

«Только и умеешь, что подгонять! Хоть бы критерии объяснила, чудовище! Дай мне хоть какой-то ориентир!»

— Какой стандарт у этого вашего SSS-ранга? — взмолился Оситари, чувствуя, как боль в груди становится невыносимой. Воздуха критически не хватало, лёгкие словно сдавило тисками, а по телу разливалась тяжёлая слабость — предвестник близкого отказа органов. — Назови хоть кого-то для примера! Певцов, актёров, да хоть моделей из интернета!

[Вы сами являетесь эталоном. Подойдёт любой, кто не уступает вам по внешним данным. Могу предложить список потенциальных кандидатов: Сатору Годзё, Чуя Накахара, Кэн Канэки, Тогэ Инумаки, Такаси Нацумэ...]

«Да кто это вообще такие?!»

«Ни единого имени не знаю!»

«Где я их, по-твоему, откопаю?!»

Оситари мысленно заткнул бубнящую Систему, не желая больше слушать бесконечный перечень незнакомцев. Сейчас нужно было спасать собственную шкуру. Если ориентироваться на его собственный уровень внешности, то круг поисков сужался. Среди его знакомых определённо водились те, кто мог составить ему конкуренцию по части мужской красоты.

С трудом сползая с больничной койки, Оситари лихорадочно принялся шарить по тумбочке в поисках мобильного. Нашупав аппарат, он первым делом отыскивал в контактах Кэйго Атобэ.

Атобэ — его близкий друг и бывший капитан теннисного клуба в средней школе. Самоуверенный павлин, обладатель утончённой, почти вызывающе роскошной внешности. Черты его лица отличались аристократическим изяществом, а холёный вид напоминал благородный цветок георгина. Настоящий эталонный красавец.

Конечно, за внезапный поцелуй Атобэ мог избить его до полусмерти, но выбирать не приходилось. Жизнь дороже шрамов.

Гудки шли недолго. Едва на том конце сняли трубку, Оситари, отбросив любезности, выпалил:

— Сможешь примчаться в Первую объединённую больницу Токио за пару минут? Дело не терпит отлагательств.

— Чего-о? — из динамика донёсся надменный, театрально-удивлённый голос, в котором сквозило крайнее сомнение в адекватности собеседника. — Ты там белены объелся, Оситари? Этот великий господин сейчас в Великобритании. Я тебе что, на сверхзвуковом истребителе за две минуты из Лондона прилечу? Ты вообще соображаешь, который сейчас час в Англии? А?..

«Твою же мать... Он же ещё вчера был в Токио!»

«За сутки успел умчаться в Лондон, небось опять от невесты прячется».

Система бесстрастно уточнила в его голове:

[Спешу огорчить: Кэйго Атобэ улетел в Лондон три дня назад. Вы провели на ногах трое суток кряду и скончались от переутомления на рабочем месте. Ваше «вчера» — это события трёхдневной давности]

«Вот оно как...»

Оситари без лишних слов нажал отбой. Этот вариант отпадал, нужно было срочно искать другой путь.

[Именно так, носитель] — вежливо подтвердил его системный гид Дунъюнь, после чего монотонно продолжил зачитывать список: [Среди красавцев класса SSS также числятся: Сё Судзуки, Тэруки Ханадзава, Акселератор, Синъити Кудо, Кайто Кид, Осаму Дадзай...]

Оситари прижал ладонь к ноющему сердцу. В душу закралось отчаяние. Чёртова Система сыпала именами людей, которых он в глаза не видел. Как прикажете искать их за оставшиеся минуты?

«Хочешь сделать хорошо — сделай сам». Он принялся судорожно листать список контактов,

надеясь отыскать хоть кого-то, кто потянет на высший ранг. Но, как на грех, его телефонная книга ломилаась от номеров очаровательных девушек. Мужских контактов там было раз-два и обчёлся.

Наверное, именно так выглядит карма для неисправимого ловеласа.

[... Акселератор, Сэйити Юкимура, Сэнку Исигами, Идзуми Миямура, Минэ Янаги...]

Услышав среди этого потока знакомое имя, Оситари невольно пробормотал вслух:

— Сэйити Юкимура?..

Слава небесам, хоть одно знакомое лицо в этом безумии!

Стоявший рядом доктор Кавашима, услышав имя пациента, услужливо отозвался:

— Вы ищете господина Юкимуру? Он лежит в триста двадцать третьей палате. Хотите, я свяжусь с его постом?

«Да-а! Есть на свете справедливость!»

Оситари мысленно рассмеялся. Судьба явно благоволила ему сегодня. Правда, какого чёрта Юкимура опять загремел на больничную койку? Снову прихватило? Что и говорить, настоящий «хрупкий, болезненный красавец».

— Премного благодарен! — бросил Оситари и, забыв про слабость, рванул к лифтам.

Медицинский персонал катал каталки с пациентами туда-сюда, лифт тормозил едва ли не на каждом этаже. Оситари то и дело бросал взгляд на наручные часы, нетерпеливо притоптывая. Дробный стук его туфель по кафельному полу выдавал крайнюю степень раздражения.

Прошло полминуты, а кабина намертво застряла где-то на третьем ярусе.

«Да чтоб вас всех...»

«Почему в этой больнице всё так медленно?! И откуда столько народу? Будет время — лично распоряжусь установить здесь ещё пару скоростных лифтов!»

В критические моменты секунды тянутся как часы, выжигая остатки терпения.

Поняв, что лифта он не дожждётся, Оситари махнул рукой. Третий этаж — не бог весть какая высота, проще добежать на своих двоих, чем покорно ждать конца своей едва начавшейся новой жизни. Пора шевелиться, иначе его песенка спета.

[Внимание! Опасность! До завершения запаса жизненных сил осталось две минуты]

[Внимание! Если цель не будет достигнута в течение двух минут, Система запустит протокол самоликвидации. Ваши очки жизни снизятся до нуля, наступит окончательная биологическая смерть]

«Да понял я, понял! Заткнись!» — мысленно взвыл Оситари.

Распахнув тяжёлую дверь пожарного выхода, он бросился вверх по ступеням, перепрыгивая через две за раз. Под конец он просто ухватился за перила и, помогая себе весом собственного тела, буквально перелетал через лестничные пролёты.

Пять ступеней за один шаг. Каждая секунда была на вес золота.

Резкая боль в груди в сочетании с хриплым, прерывистым дыханием вызывала удушье. Крупные капли пота катились по лбу, заливая глаза. Этот безумный кросс казался куда более напряжённым, чем любая из сложнейших многочасовых операций, что он когда-либо проводил.

С тех пор как Юши углубился в медицинскую практику, физические нагрузки сошли на нет. Последний раз он так выкладывался, пожалуй, только на совместных тренировках с Атобэ.

«Как же тяжело...»

Оставалось всего тридцать секунд, когда он буквально вышиб плечом дверь триста двадцать третьей палаты. Но внутри царил тишина. Палата была пуста.

Сквозняк лениво шевелил занавески у полуоткрытого окна. Оситари бросился к кровати, рванул на себя одеяло — никого. Распахнул дверь уборной — пусто.

«Неужели это конец?!»

[Внимание! До окончательной ликвидации осталось десять секунд. Запуск обратного отсчёта: пять, четыре...]

«Твою мать! Вы издеваетесь?!»

«Обещали десять секунд, почему отсчёт пошёл с пяти?!»

«Три...»

— Господин Оситари... Что вы делаете в моей палате? — мягкий, негромкий голос заставил Юши вскинуть голову.

В дверях стоял Сэйити Юкимура — бесспорный обладатель того самого высшего ранга SSS. Кудрявые пряди цвета лесной фиалки живописно рассыпались по плечам, тонкий силуэт казался почти невесомым, а безупречно очерченное, но бледное как полотно лицо делало его похожим на изысканного юношу со старинной гравюры. Весь его облик излучал неземное, эфемерное изящество.

Юкимура слегка опирался ладонью о косяк, словно его мог повалить даже слабый порыв сквозняка. Свободная светло-зелёная больничная пижама в полоску висела на его хрупких плечах, лишь подчёркивая болезненную хрупкость.

«Да уж... Ранг SSS выдан не за красивые глазки. Не зря его величают эталоном красоты в теннисном мире».

Оситари было не до эстетических восторгов. В эту секунду Сэйити казался ему сошедшим с небес спасителем. Юши рванулся к нему, преодолевая разделявшее их расстояние в два широких шага.

На губах Юкимуры ещё играла его фирменная мягкая полуулыбка, когда Оситари, не теряя ни мгновения, бесцеремонно обхватил пальцами его затылок и притянул к себе.

«Один...»

— Хм-м... — вырвалось у того от неожиданности.

Оситари припал к его губам почти с яростью, заставляя разом замолчать. Губы Юкимуры оказались невероятно нежными, более мягкими и податливыми, чем у любой из его прежних пассий. Под стать самому хозяину — нежному, вызывающему невольное желание защитить.

Запустив пальцы в шелковистые фиалковые кудри Сэйити, Юши ощутил тонкий аромат ирисов вперемешку с тонами влажной хвои — свежий, деликатный, лишённый всякой резкости. Эта мягкость кружила голову, заставляя забыть обо всём на свете.

Оситари почудилось, будто он с головой окунулся в чан со сладким сиропом, до того приторным и пьянящим было это ощущение.

Что скрывать, поцелуй с таким утончённым юношей принёс ему куда больше удовольствия, чем общение со многими признанными красавицами. Юши едва удерживал себя от желания углубить поцелуй, но всё же не решился бесцеремонно разомкнуть зубы Юкимуры для более настойчивых ласк. Он лишь бережно сжимал его губы своими, словно робкий, не знающий женщин юнец.

«Ну как? Ну как там?! Беда миновала? Сколько мне ещё так стоять?» — взмолился Оситари в глубине своего сознания.

Тут же раздался бесстрастный, монотонный голос Дунъюня:

[Опасность миновала. Поздравляем! Вам начислены очки жизни на одни сутки]

[Привязка через насильственный поцелуй успешно установлена. В качестве бонуса вам начислено шестьсот шестьдесят шесть очков обаяния. Используйте их для дальнейшего покорения красавцев. Желаем успехов!]

Только после этого подтверждения Оситари наконец смог перевести дух. Он медленно расслабил пальцы, удерживавшие затылок Сэйити, собираясь отстраниться, но не успел разомкнуть губы, как тишину палаты разорвал яростный, громоподобный рык.

— Что здесь происходит?!

Оситари вздрогнул. У порога палаты, подобно грозному каменному стражу, высился высокий, широкоплечий мужчина с суровым, потемневшим от гнева лицом.

«Мать твою, так его благоверный тоже здесь!»

«Ну всё, попал. Оприходовал чужого парня прямо на глазах у его грозного защитника... Кажется, я только что вырыл себе могилу».

Оситари поспешно отпрянул от влажных губ Сэйити, отступив на полшага назад, чтобы обозначить безопасную дистанцию.

Едва он отстранился, как палата огласилась хлёстким, звонким ударом. Ожидаемая пощёчина прилетела незамедлительно.

Юноша, который секунду назад казался хрупким и едва стоящим на ногах, приложил его от души, без малейших колебаний.

Что и говорить, действующий чемпион престижнейших теннисных турниров обладал железной хваткой и силой удара, которой позавидовал бы любой атлет.

У Оситари даже помутилось в глазах, а во рту разлился характерный солоноватый вкус крови с явным привкусом железа. Похоже, Сэйити рассёк ему губу изнутри о зубы.

Этот выпад дался нелегко обоим. Оситари потирал горящую щёку, а сам Юкимура, тяжело дыша, баюкал онемевшую ладонь. Его изнемождённое тело покачнулось, словно сорванный ветром осенний лист.

— Сэйити, ты как? Всё в порядке? — Гэнъитиро Санада мгновенно оказался рядом, бережно подхватив друга под локоть.

Он не на шутку испугался, что этот яростный порыв не столько навредит Оситари, сколько окончательно лишит сил самого Юкимура.

— Гэнъитиро, выйди, пожалуйста, — негромко, но твёрдо приказал Сэйити, зыркнув на Санаду взглядом, способным резать сталь.

Санада на мгновение замялся. Его тяжёлый, мрачный взор несколько раз переместился с одного парня на другого. Наконец, так и не проронив ни слова, он молча подчинился — вышел в коридор и плотно прикрыл за собой дверь, оставляя их наедине.

— Объяснись. Я жду веских причин, — ровным тоном произнёс Юкимура.

Он смотрел прямо на Оситари. В глубине его фиалковых глаз клубилась ледяная, затягивающая бездна, способная поглотить любого, кто осмелится заглянуть в неё слишком глубоко. Противостоять этой магнетической силе было практически невозможно.

Оситари виновато потёр переносицу, криво улыбнувшись:

— Прости. Я должен был тебя поцеловать, иначе... — он попытался сказать «иначе я бы умер», но вместо этого изо рта вырвалось лишь невнятное мычание.

— Чего? — Сэйити изогнул бровь, тщетно пытаясь разобрать это нелепое бормотание. — Что значит «должен»?

— Кто-то угрожал тебе расправой? Приставил нож к горлу? С какой стати ты «должен» лезть ко мне с поцелуями? И что это меняет?

— Это... — Оситари снова попытался сказать «спасло мне жизнь», но губы словно склеились.

— Говори нормально! — нахмурился Юкимура. В его тихом голосе прорезались властные, не терпящие возражений нотки прирождённого лидера.

— Чтобы... — Юши предпринял ещё одну попытку объяснить про продление жизни, но звуки напрочь застревали в горле, превращаясь в тишину.

«Да чтоб тебя! Почему я не могу это произнести?!» — мысленно взвыл он, осознав, что Система блокирует любые попытки раскрыть правду.

Юкимура, внимательно ждавший объяснений, услышал лишь тихое, раздосадованное ругательство. Его изящные брови сошлись у переносицы, а во взгляде отразилось крайнее недоумение:

— Ты сейчас меня обложил?

«Нет. Вовсе нет. Я не хотел!»

— Тогда ответь наконец: зачем ты это сделал? — Сэйити скрестил руки на груди. — Не середь бела дня же в «слабо» играть в больничном коридоре.

Оситари не оставалось ничего другого, кроме как включить всё своё актёрское мастерство и выдать самую банальную ложь, на которую был способен его мозг:

— Я просто... не устоял перед твоим очарованием. Потерял голову, поддался порыву чувств. В конце концов, ты слишком чертовски красив, а я слаб и не умею сдерживать собственную натуру.

Юкимура лишь сухо усмехнулся в ответ.

«Мы знакомы больше десяти лет, Оситари. И что-то я не припомню, чтобы твоя натура когда-либо давала подобные сбои».

«А теперь ты решил дать себе волю? И именно со мной?»

«Забавно. Очень забавно».

<http://bllate.org/book/20429/2115512>